

УДК 598.2

ИНВАЗИОННЫЕ И НОВЫЕ ВИДЫ ПТИЦ В ОРНИТОКОМПЛЕКСАХ СЕВЕРНОГО ПРИАЗОВЬЯ

А. И. Кошелев, В. А. Кошелев, Л. В. Пересадько, А. М. Писанец, Е. М. Денисова

Мелитопольский государственный педагогический университет им. Богдана Хмельницкого,
Мелитополь, Украина, azov.black.station@gmail.com

INVASIVE AND NEW BIRD SPECIES IN AVIFAUNA OF THE NORTHERN AZOV SEA REGION

A. I. Koshelev, V. A. Koshelev, L. V. Peresad'ko, A. M. Pisanez, E. M. Denisova

Melitopol State Pedagogical University, Melitopol, Ukraine, azov.black.station@gmail.com

Появление и воздействие на аборигенные сообщества и экосистемы новых, чужеродных видов в широком смысле стало называться «биологическими инвазиями» (Реймерс, 1988). Это понятие включает все случаи распространения видов, вызванных как деятельностью человека (интродукция), так и естественное проникновение видов за пределы их обычного распространения (естественное расширение ареалов вслед за изменением климата и ландшафтов) (Панов, 2002). Основными естественными и антропогенными причинами, способствующими расселению чужеродных видов, стали считать естественное расширение ареалов по типу диффузии, случайные заносы (с импортной сельхозпродукцией, балластными водами, багажом, вместе с полезными интродуцентами и др.), антропогенные изменения ландшафтов и отдельных биотопов, повлекшие за собой соответствующие изменения границ ареалов, преднамеренная интродукция и реинтродукция важных с утилитарной точки зрения полезных организмов, квазиестественные перемещения, связанные с флуктуацией численности и климатическими изменениями (включая экстраординарные геологические и климатические явления), а также естественное расселение некоторых видов по скачкообразному типу (Williamson, 1999; Leppakoski et al., 2002; Алимов и др., 2004). Ниже излагаются результаты наблюдений, проведенных нами в 1988–2009 гг. в Запорожской области, а также анализ литературных данных.

За последние 100 лет авифауна Северного Приазовья утратила минимум 10–12 видов птиц (тетерев *Lururus tetricus* Linnaeus, 1758, степной орел *Aquila rapax* Temminck, 1828, стрепет *Tetrax tetrax* Linnaeus, 1758, большой кроншнеп *Numenius arquata* Linnaeus, 1758, кречетка *Chettusia gregaria* Pallas, 1771, степная тиркушка *Glareola nordmanni* Nordmann, 1842, черный жаворонок *Melanocorypha yeltoniensis* Forster, 1768, белокрылый жаворонок *M. leucoptera* Pallas, 1811 и др.); с другой стороны, она обогатилась на 15 новых видов (фазан *Phasianus colchicus* Linnaeus, 1758, канюк-курганник *Buteo rufinus* Cretzschmar, 1827, канадская казарка *Branta canadensis* Linnaeus, 1758, кеклик *Alectoris chukar* Gray, 1830, кольчатая горлица *Streptopelia decaocto* Frivaldszky, 1838, сирийский дятел *Dendrocopos syriacus* Hemprich et Ehrenberg, 1833, обыкновенная гага *Somateria mollissima* Linnaeus, 1758, рябинник *Turdus pilaris* Linnaeus, 1758, горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros* Gmelin, 1774, белохвостая пигалица *Vanellochettusia leucura* Lichtenstein, 1823, сипуха *Tyto alba* Billberg, 1769, дубровник *Emberiza aureola* Pallas, 1773 и др.). В настоящее время она включает 330 видов птиц, в том числе гнездящихся 220, пролетных – 80, зимующих – 120, залетных и инвазионных – 30 видов. На грани исчезновения находятся еще 10–15 аборигенных видов; но ожидается появление в ближайшие годы еще 5–12 новых видов (канареечный вьюрок *Serinus serinus* Pallas, 1811, испанский воробей *Passer hispaniolensis* Temminck, 1820, зеленая шурка *Merops superciliosus* Linnaeus, 1766 и др.).

Благодаря интродукции лесные орнитокомплексы обогатились фазаном; естественным путем сюда проникли малый пестрый дятел *Dendrocopos minor* Linnaeus, 1758, дрозд-рябинник, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca* Pallas, 1764. По мере старения крупных (площадью 450–1200 га) искусственных лесов, придорожных и полезащитных лесополос они активно заселяются новыми видами птиц; если в молодых посадках последние десятилетия повсеместно резко усилились процессы трансформации и динамики региональных фаун (с 20-летнего возраста гнездится 10–15 видов), то в лесах 80–120-летнего возраста зарегистровано до 65 видов птиц (Старо-Бердянск, Алтагирский, Родионовский, Куйбышевский леса).

Многообещающей стала очередная необычно массовая инвазия кедровки *Nucifraga caryocatactes* Linnaeus, 1758 в октябре–декабре 2008 г., когда повсеместно в Запорожской области, как и в целом во всех южных областях Украины отмечались одиночные особи, небольшие группы и стаи из 100–300 кедровок. Значительное число птиц успешно перезимовало в теплую бесснежную зиму 2008–2009 гг. Допускается их успешное гнездование в Алтагирском и Старо-Бердянском лесу, где в мае–июне отмечались одиночные птицы с беспокойным поведением и группы из 4–6 особей (возможно выводки). Сможет ли этот вид закрепиться на новой территории, пока неясно, но обилие сосновых спелых лесов, дубов, ягодных деревьев и кустарников вселяет надежду.

Урбанизированные орнитокомплексы пополнились наиболее существенно: появились кольчатая горлица, сирийский дятел, малый пестрый *Dendrocopos minor* Linnaeus, 1758 и большой пестрый дятел *D. major* Linnaeus, 1758, горихвостка-чернушка, ворон *Corvus corax* Linnaeus, 1758, сойка *Garrulus glandarius* Linnaeus, 1758, каменка-плешанка *Oenanthe pleschanka* Lepechin, 1770, чеглок *Falco subbuteo* Linnaeus, 1758.

Водно-болотные орнитокомплексы обогатились обыкновенной гагой. В луговые орнитокомплексы успешно внедрились варакушка *Luscinia svecica* Linnaeus, 1758, черноголовый чекан *Saxicola torquata* Linnaeus, 1766, желтоголовая трясогузка *Motacilla citreola* Pallas, 1776, большой веретенник *Limosa limosa* Linnaeus, 1758.

Наиболее уязвимыми оказались степные орнитокомплексы, где исчезло 8–10 видов (степной орел, степной и полевой луни *Circus macrourus* Gmelin, 1771, *C. cyaneus* Linnaeus, 1766, степная пустельга *Falco naumanni* Fleischer, 1818, стрепет, кречетка, степная тиркушка, ряд видов жаворонков, на грани исчезновения степной журавль *Anthropoides virgo* Linnaeus, 1758, дрофа *Otis tarda* Linnaeus, 1758 и авдотка. Во многом это связано с очень ограниченной площадью отдельных степных участков, сохранившихся пятнами среди современного агроландшафта и на неудобьях.

Исключительно динамичными являются гнездовые орнитокомплексы намывных морских и лиманных песчано-ракушниковых островов (включают по 1–30 видов в разные годы), что обусловлено гидрологическим режимом и кормовыми условиями водоемов. В них отмечено вселение обыкновенной гаги. Продолжается значительный рост численности и расселение большого баклана. Продолжающиеся с 1998–1999 гг. засушливые сезоны привели к резкому снижению уровня воды в Молочном лимане, малых реках и прудах, что повлекло за собой исчезновение многих намывных островов и резкое снижение численности всех видов гусеобразных, поганок, цапель, куликов, чаек и крачек, околородных воробьиных птиц.

Сравнительно устойчивыми были и остаются орнитокомплексы карьеров и обрывов по берегам водоемов, где пока не отмечено вселение новых видов.

Важнейшим условием внедрения новых видов в местные орнитокомплексы и экосистемы в целом является формирование устойчивых самовоспроизводящих популяций, способных к самоподдержанию без повторяющихся заносов. Вид может не прижиться, исчезнуть из новых местообитаний (например дрозд-рябинник, кедровка, белохвостая пигалица). Конечным этапом успешного внедрения нового вида следует считать натурализацию, когда вид полностью приспособился к новым условиям, успешно размножается, дичает (для акклиматизированных видов), определяются его экологическая ниша и взаимоотношения с аборигенными видами в экосистеме, достигается подвижное равновесие численности новой популяции (Карпович, 1998; Elvira, 2001). Формально субъектом процесса инвазии является вид-вселенец, но фактически в новые биотопы и регионы попадают отдельные особи и группы особей. Их количество, физиологическое состояние, экологические и генетические характеристики непосредственно определяют успех инвазии. Важное значение имеет экологическая валентность новых видов, их способность приспосабливаться к условиям среды, в которой они ранее не обитали, наконец, их толерантность как к необычным, экстремальным значениям различных экологических факторов, так и к необычному сочетанию нормальных значений факторов. Яркий пример этого – необычайно высокая пластичность таких видов, как кольчатая горлица и сирийский дятел, освоивших первоначально урбанизированные «пустующие» биотопы, а сейчас активно выселяющиеся и в естественные лесные биотопы.

В настоящее время «вредные» чужеродные виды (сорные растения, беспозвоночные) считаются второй по значимости угрозой биоразнообразию после глобального разрушения местообитаний, серьезной угрозой естественным аборигенным экосистемам, устойчивости биологических ресурсов и здоровью людей (Everett, 2001; Vuers et al., 2002). Насколько это применимо для птиц, покажет будущее. Но уже в наши дни имеются серьезные проблемы с «проблемными видами» (большой баклан, чайка-хохотунья, грач, скворец), численность которых резко возросла благодаря неразумной деятельности человека.

Феномен появления и внедрения видов в новые регионы и биотопы заключается в изменении границ их ареалов, освоении новых биотопов, прежде всего антропогенных, изменении структуры и функционирования отдельных экосистем в связи с изменением места и соотношения доминантов, хищников, замыкающих трофические цепи, эдификаторов в сообществах, в том числе через изменения абиотических факторов среды. Интеграция новых видов в сообщество влечет за собой изменения в его структуре и функционировании, что не всегда заметно для исследователей и не может быть оценено количественно (за исключением случаев осязательного экономического ущерба). Заметные прямые эффекты наблюдаются чаще в сообществах, бедных видами; в богатых сообществах саму инвазию и ее последствия заметить трудно (Moyle, Light, 1996).

Наиболее сильное воздействие на сообщество оказывают новые виды-эдификаторы, виды-конкуренты местных видов, и виды-хищники, замыкающие трофические цепи. Применительно к птицам-вселенцам региона такие эффекты пока не прослеживаются, но вполне возможны в будущем (с кольчатой горлицей, например). Реальнее ожидать процесс опосредованной замены местных видов в сообществах через пищевые ресурсы, появление или исчезновение убежищ в случае перекрывания ниш, особенно у родственных видов.